

Чжоу Мэн достал телефон, открыл группу и положил его на стол:

— Смотри, я уже заставил их замолчать. Кто ещё будет болтать, я сделаю так, чтобы он меня запомнил.

Хоу Юэ взял телефон Чжоу Мэна, посмотрел, затем поднял голову и взглянул на Цзо Ю, после чего поднял большой палец в сторону Чжоу Мэна.

Цзо Ю подошёл, посмотрел на экран. Там было всего несколько сообщений. Самое верхнее было отправлено в девять вечера в день, когда они переехали из общежития, и было от Чжоу Мэна.

Чжоу Мэн: «Мой брат, я не сказал ни слова, так что заткнитесь, все. Кто хочет высказаться, пусть встанет передо мной, дедом называть не буду, поговорим. Если я ещё раз услышу, как кто-то болтает, то участь Су Цзинло, этого козла — это только базовая версия. Есть ещё люксовая и супер-люксовая...»

Следующее сообщение было от куратора: «Пожалуйста, Чжоу Мэн, следите за своими словами».

Долгое время после этого не было никаких сообщений.

Последнее сообщение было отправлено сегодня в два часа дня, и оно тоже было от куратора: «В эту субботу утром, на факультете журналистики...»

Цзо Ю прочитал три сообщения и тоже взглянул на Чжоу Мэна с благодарностью в глазах.

После того как они закончили шутить, они начали обсуждать, что поесть вечером и как провести завтрашний день.

Даже перелистывая телефон и одновременно разговаривая, Цзо Ю постоянно отвлекался.

Чжоу Мэн, поступая так, несомненно, наживёт себе много врагов. Это было в его стиле — защищать друзей, не задумываясь о последствиях, руководствуясь только желанием защитить своих.

Что бы ни случилось, Цзо Ю был рад, что в университете встретил Чжоу Мэна и Хоу Юэ.

Окончание университета, уход из общежития, группы, места, где он провёл четыре года, — всё это, хотя и не могло сразу полностью исчезнуть из его жизни, но уже становилось прошлым.

Его неловкость и растерянность в конце поры цветения и дождей он помнил до сих пор.

Его юность...

22 года — это уже не юность, строго говоря, это поздний подростковый возраст.

Цзо Ю слушал, как двое рядом болтали, и улыбнулся. Они уже были в позднем подростковом возрасте.

Конец подросткового возраста был достаточно хаотичным, но, к счастью, у него были эти двое рядом.

Те дни ушли безвозвратно.

Цветы опадают, их падение беззвучно, и они возвращаются в землю.

Грязные уста, пронзающий язык.

Даже если путь усеян терниями, он будет идти только вперёд.

Пока цветы не расцветут вновь и среди тысячи оттенков он не найдет новую зелень.

* * *

В понедельник утром в восемь часов в штаб-квартире «Синхэн» началось видеосовещание отдела маркетинга, которое закончилось только после десяти. Цзо Ю и Ли Ян быстро собрали компьютеры и вышли из конференц-зала. Сегодня у них обоих были встречи с партнёрами. Ли Ян отвечала за онлайн-рекламу, а Цзо Ю — за оффлайн-мероприятия и оформление проектов. Работа не была чётко разделена, и Цзо Ю, как новичок, нуждался в руководстве Ли Ян, а Ли Ян, эта «нянька», тоже нуждалась в помощи Цзо Ю, чтобы успеть позаботиться о ребёнке.

Ли Ян первой вошла в офис, и на её столе только что закончил звонить телефон. Она быстро подошла, взглянула на номер и увидела, что это Ся Вэй. Она тут же перезвонила.

— Руководитель, мы только что закончили совещание.

Ся Вэй, на другом конце провода, говорил спокойно, хотя вокруг был сильный ветер:

— Гэ Шифэн выбрал рекламное агентство, они скоро приедут. Они в хороших отношениях с Гэ Шифэном. Посмотри, как работают аккаунт-менеджер и дизайнер. Если не будут слушаться, сразу меняй.

Ли Ян взглянула на Цзо Ю:

— Цзо Ю будет чаще контактировать с рекламным агентством. Я найду время поговорить с ним. Если что, я сама могу его обучить.

Ся Вэй немного помолчал:

— Да, кстати, как рана Цзо Ю?

Ли Ян не ожидала такого вопроса. Хотя она работала с Цзо Ю, она не замечала, чтобы его рана мешала работе. Она была довольна его работой, но забыла, что рана, похоже, была серьёзной:

— Руководитель, я упустила это из виду. Найду время, чтобы отвести его на осмотр. Похоже, что он восстанавливается хорошо.

Хотя это было только на первый взгляд, ведь она не спрашивала подробностей.

Цзо Ю собирал сумку, готовясь поехать на стройку с сотрудниками управляющей компании и инженерного отдела. Услышав что-то про «осмотр», он поднял голову и увидел, как Ли Ян улыбается ему не совсем уверенно. Он понял, что речь идёт о нём, указал на правое плечо, затем покачал головой, показывая, что всё в порядке.

Улыбка Ли Ян стала шире, и она вышла из офиса.

Это был ли тот самый Ся Вэй, «Лучший руководитель Китая»?

В машине Цзо Ю поздоровался с начальником охраны, который держал в руках большую коробку, похожую на летнюю форму охраны.

Цзо Ю сел на последнее сиденье и начал звонить в упаковочную компанию:

— Мастер, вы уже съехали с трассы?

В телефоне был сильный шум, и Цзо Ю отодвинул его от уха:

— Съезжайте с северного выхода и объезжайте стройплощадку с южной стороны. Не езжайте через западный туннель, там человек берёт плату.

Водитель, видимо, был удивлён, что значит «человек берёт плату», и Цзо Ю объяснил, как деревенский тиран захватил дорогу и терроризирует местных, чтобы убедить их ехать через южный вход.

Начальник охраны, услышав, как Цзо Ю закончил разговор, обернулся и улыбнулся:

— Слышал от сотрудников отдела девелопмента, что деревня Сяован скоро будет снесена.

Цзо Ю, услышав эту новость, почувствовал лёгкое волнение, но также и недоумение. Неужели всё так просто? Черт возьми!

Последние полмесяца он не всегда мог ехать на машине с сотрудниками управляющей компании и инженерного отдела. Каждый раз, когда он ехал на такси через деревню Сяован, он стоял на дороге, ожидая машину, и это вызывало у него некоторое беспокойство.

Эта дорога, с кривыми и ругающимися людьми, разрушенная деревня, зловонные сточные воды, повсюду разбросанный мусор — всё это вызывало у него дискомфорт и неприятие. И даже спустя столь долгое время это чувство не уменьшилось.

Он сказал:

— Пусть снесут, иначе они могут нас снести.

Начальник охраны усмехнулся и посмотрел на него с пониманием:

— В первые дни после открытия офиса продаж они каждый день приезжали на больших и маленьких трёхколёсных велосипедах и арендованном экскаваторе, чтобы снести офис и засыпать траншеи. Они вели себя так, будто были реинкарнацией небесных воинов.

Все в машине, и сотрудники инженерного отдела, и управляющей компании, начали активно обсуждать «небесных воинов» из деревни Сяован.

Цзо Ю не мог описать свои чувства. За это время он слышал много версий о сносе деревни Сяован.

Когда он ходил с продавцами на обед, он слышал разные версии от местных. У каждого была своя версия о деревне Сяован. Были гнев, безысходность, вынужденность, сочувствие — разные эмоции и картины заполняли его голову, и он не мог сразу понять, кто прав, а кто виноват.

— Эта свиноферма запросила такую сумму, — сказал Хэ Ю, стажёр из инженерного отдела, подняв указательный палец.

Девушка из управляющей компании воскликнула:

— Боже, это просто безумие.

Начальник охраны спросил:

— Свиноферма, это та, что рядом с первым зданием?

Хэ Ю кивнул:

— Раньше они держали несколько свиной, но когда увидели, что мы проводим измерения и планируем на этом участке, начали копать траншеи и прокладывать трубы. Черт, они работали быстрее, чем наши машины. За три дня они расширили участок под жильё с трёхсот до полутора тысяч квадратных метров. Брат, ты представляешь, насколько это круто? Это просто шок!

Начальник охраны с недоумением спросил:

— Откуда они взяли свиной?

Сотрудник инженерного отдела, сидевший на переднем сиденье, хлопнул по стеклу:

— Это загадка! Мы тоже были в замешательстве. Откуда они взяли сотни свиной за одну ночь?

— В его голосе звучало недоумение.

Хэ Ю размахивал руками в воздухе:

— Вы бы видели эту картину. Свиной везде, мы просто ошалели, когда пришли утром на работу. Свиноферма расширилась до самого края стройплощадки первого здания, и даже грузовики с грунтом не могли проехать.

Девушка из управляющей компании поняла:

— Вот почему здания 2-16 уже построены до пятого этажа, а первое здание всё ещё в котловане.

Авторское примечание:

Глава «Из-за опавших цветов» завершена. Следующая глава — «Из-за одиночества».

Один человек — это одиночество, а когда в сердце появляется кто-то — это тоска, верно?

Поэтому и говорится:

Тоска невыносима, тоска невыносима,

Любовь — это самое трудное ожидание,

Любовь — это самое далёкое будущее...

<http://bllate.org/book/17707/1654074>